

А. В. Дроздова <https://orcid.org/0000-0003-4160-6554>

Новая темпоральность повседневных практик в онлайн-коммуникации

Новое измерение повседневность получает с развитием коммуникационных технологий, которые воспроизводят смысловое пространство жизненного мира человека в качественно новых формах повседневных практик. Современная повседневная жизнь представляет собой множественность различных «жизненных миров», которые противоречат друг другу и демонстрируют множество режимов темпоральности, сосуществующих в актуальном времени современности. Изменения повседневной темпоральности затронули устойчивые основания человеческого существования и взаимодействия. С одной стороны, скоростной онлайн-режим социальных медиа разрушает традиционное членение индивидуального времени, стирает границы между реальным и виртуальным, что приводит к кризису привычного, стабильного опыта повседневной жизни. Мгновенный поток ленты социальных сетей поддерживает и капитализирует желание чего-то нового, сжимая время взаимодействия и порождая эффект «расщепления коммуникаций». Следствием этого процесса становится фрагментированное время деятельности, которое не только делает дискретным конкретный опыт повседневной жизни, но и отчуждает человека от хронологического времени, времени-интервала, необходимого для рефлексии. Но с другой стороны, новые форматы взаимодействий превращаются в «медиапривычки», визуальная репрезентация которых придает оптическую согласованность разным мирам повседневности и обеспечивает связность ритма повседневной жизни, не давая ему распасться на отдельные фрагменты, закрепляя набор кодов/стереотипов существования в повседневности. Для изучения «текущих» повседневных практик в качестве методологической основы были использованы положения социальной феноменологии, позволяющей рассмотреть повседневность как особую суверенную и трансформирующуюся реальность, а также междисциплинарный подход с использованием инструментария *media studies*, который позволяет осмысливать цифровые медиа во взаимосвязи с социальными, культурными и антропологическими изменениями.

Ключевые слова: темпоральность, повседневность, социальные медиа, онлайн-коммуникация, *media studies*.

A. V. Drozdova

New temporality of daily practices in online-communication

Everydayness acquires a new dimension with the development of novel communication technologies which reproduce semantic space of the individual's world of life in qualitatively new forms of everyday practices. The present-day everydayness is a multitude of different «life-worlds» which contradict each other and demonstrate plurality of temporality regimes co-existing in actual current times. Changes in everyday temporality have affected sustainable foundations of human existence and interaction. On the one hand, high-speed online-mode of social media destroys conventional time-splitting of an individual (nowadays we are available 24/7), blurs the line between real and virtual, which leads to the downfall of customary, stable experiences of everyday life. The instantaneous flow of social media feed supports and capitalizes a desire of something new shrinking the period of interaction and generating the effect of «communications disengagement». The result of it is fragmented time for activities which not only makes a certain everyday experience discrete but also alienates a person from chronological time, time-interval necessary for reflection. But on the other hand, new formats of interaction turn into «media knacks» which visual representations armour different worlds of everydayness with optical consistency and provide coherence of everyday life rhythm not allowing it to split into separate fragments and thus reinforcing a set of codes/stereotypes of existence in everydayness. Premises of social phenomenology allowing for considering everydayness as a specific sovereign and transformation-driven reality and a multidisciplinary approach with the use of *media studies* instruments which makes it possible to reflect upon digital media in their interrelations with social, cultural and anthropological transformations were used as a methodological basis for analyzing «liquid» everyday practices.

Keywords: temporality, everydayness, social media, online communication, *media studies*.

Введение

Происходящие в современности социокультурные перемены, связанные с возрастающей мобильностью, информационной революцией, заставляют заново поставить вопрос о способах социального взаимодействия людей и новой темпоральности повседневных практик. Очевидно, что новое измерение повседневности получает с развитием новых коммуникационных технологий и новых каналов коммуникации, которые воспроизводят смысловое пространство жизненного мира человека в качественно новых формах повседневных практик. Открытая А. Шюцем в XX веке множественность реальности [14] проблематизирует осмысление современной повседневной жизни, которой присущи множественность различных «жизненных миров», форм вовлеченности, форматов действия, типов телесности и коммуникации. Все они нередко сталкиваются, противоречат друг другу и демонстрируют множество режимов темпоральности, разных временных пересечений, которые сосуществуют одновременно в одном актуальном времени современности. Новизна ситуации актуализировала проблему, связанную с синхронизацией «различных темпоральностей» или «временных несоответствий», с переосмыслением поиска устойчивых ориентиров, правил, которыми можно было бы руководствоваться в современной повседневной жизни [1, с. 13].

Методы исследования

Для изучения «текущих» повседневных практик были использованы положения социальной феноменологии как методологической основы, позволяющей рассмотреть повседневность как особую суверенную и в то же самое время трансформирующуюся реальность, а также междисциплинарный подход с использованием инструментария *media studies*, который позволяет осмысливать цифровые медиа во взаимосвязи с социальными, культурными и антропологическими изменениями.

Обсуждение

Следует отметить, что с развитием цифровых медиа происходит конструирование новой, превращенной формы жизненного мира – онлайн-повседневности [4, с. 77-78], ставшей «домом бытия» в режиме реального времени. Цифровые технологии и медиа стали частью наших повседневных практик: мы мгновенно обмениваемся сообщениями во время разговора с друзьями, бронируем билеты, покупаем вещи и выстра-

иваем маршруты нашего передвижения, используя при этом разные режимы и формы вовлеченности. Изменившийся эффект «присутствия» человека в мире, его одновременная принадлежность сразу двум мирам, офлайновому и онлайн-овому, означает не только повседневное проживание в них, но и изменение современной повседневной коммуникации. Иными словами, «мгновенное время» социальных медиа полностью изменяет способ совместности людей, модальность человеческого общения и общезития.

Текущность и изменчивость настоящего характеризует современную повседневность; приобретенные ранее правила, базировавшиеся на опыте прошлого, больше не работают, современный человек уже не может положиться на некогда сложившиеся структуры повседневности, поэтому вынужден их сам выбирать из возможного множества. По ироничному замечанию У. Эко, «мы приговорены к тому, чтобы быть вечными студентами, как Трофимов из «Вишневого сада» [5, с. 63]. И важную роль в этом процессе играют современные медиа, которые фиксируют текущие и спонтанные события повседневности, вследствие чего жизненный мир человека как уникальное «триединство времен» поглощается полем настоящего как мимолетного, мгновенного реального времени. Актуализация одного из моментов времени приводит к тому, что временение жизни человека как бы распадается, превращается в последовательный ряд моментов «теперь». Кажется, что из этой раздробленности жизни на отдельные мгновения нельзя понять ее временную связанность, а значит, и единый смысл человеческого существования, который неизбежно сопряжен с феноменом времени и интенсивностью его проживания.

Современная ситуация такова: мы в повседневных практиках сталкиваемся с «насилием скорости», диктат которой только возрастает с использованием информационных технологий, распространяясь и на способы восприятия, видения, поведения [2]. Повседневная жизнь в «реальном времени» постоянно фиксируется в социальных сетях, включая самые различные ситуации будничного существования (семейные отношения, еда, путешествия, праздники, потребление), в результате чего привычная рутинность и неартикулируемость повседневных отношений получает как визуальную, так и пространственно-временную закрепленность. Новый принцип «сфотографировал, выставил – пошел дальше работать» стал способом быстрой коммуникации в онлайн-пространстве.

Тем самым ускоренная коммуникация приводит к сжатию времени и порождает эффект, названный в акторно-сетевой теории Б. Латура и Д. Ло «расцеплением коммуникаций» и форматов взаимодействия [7, 8]. Следствием этого процесса становится фрагментированное время деятельности, которое не только делает дискретным конкретный опыт повседневной жизни, но и отчуждает человека от хронологического времени, времени-интервала, необходимого для рефлексии. В результате, согласно теоретику сетевой культуры Г. Ловинку, ускоренный «режим реального времени» социальных медиа порождает разного рода психопатологические реакции: стресс, «перегорание», травму, связанные с «деперсонализацией и трудностью сохранения своего уязвимо-эго» [9, с. 240; 10]. Конечно, позиция Г. Ловинка в этом вопросе радикальна, поэтому он предлагает постпросветительскую стратегию: отказ и отстранение от информации, своеобразную «информационную диету», выступая в защиту медленных коммуникаций и медиа, которые «означают не быстрое потребление, а тщательный выбор ингредиентов и внимательное их приготовление» [20, с. 113].

Новая мгновенность времени, по мнению Г. Люббе, приводит к «сокращению пребывания в настоящем» [11, с. 94], так как в текущей повседневности прошлое все быстрее становится прошлым и в нем все сложнее распознать привычные черты сегодняшнего дня, тогда как горизонт прогнозируемого будущего становится все ближе. Иными словами, процесс сокращения временных интервалов жизненного цикла человека приводит к тому, что «пространство жизненного опыта и горизонт будущего становятся неконгруэнтными» [11, с. 113].

Культурные последствия скорости устаревания опыта настоящего весьма значительны и противоречивы: это и особая чувствительность к историческим переменам, и, как следствие, возникающий спрос на то, что «проверено временем», попытка сохранить, удержать прошлое – музеефицировать его. Именно в эпоху перемен настоящее воспринимается как то, что «многослойно» и нестабильно, а прошлое кажется осязаемым, монохромным и надежным. Следствием этого становится «консервативный поворот» в политике, в новостной повестке медиа, в культивировании героического прошлого в фильмах и сериалах, которые предлагают современному зрителю символические нормы и ценности, проверенные временем, ностальгирующие образы исторического прошлого как ориентир для дня сегодняшнего.

Изменение повседневной темпоральности приводит к новым формам социальных онлайн-взаимодействий: так, на смену традиционным формам сообществ, которые, как правило, структурировались социально полезным действием, приходят новые сообщества-комьюнити [16; 17; 18; 23], у которых нет четких границ, нет временной устойчивости. Такие сообщества характеризуются «прерывистостью присутствия», они базируются не на долговременных контактах, им присуща интенсивность и сиюминутность переживания, а не связность и преемственность опыта. Новыми качествами комьюнити становится активная деятельность по конструированию мира, основанная на производстве общего настроения, переживания, интереса или знания. Жизнь этих сообществ информационно прозрачна и доступна, но вместе с ней происходит и утрата роскоши частного изолированного нецифрового существования. Принцип множественности и всеобщей видимости на социальных платформах, где все одновременно стали видеть всех, привел к тому, что присутствие Другого стало неотъемлемой частью современных медиа. Множественные профили в социальных сетях дали возможность увидеть мир других, что в результате вызвало интерес к чужому повседневному опыту, к многообразным практикам и стилям жизни, в том числе и к самым интимным, сокровенным ее сторонам.

В этом онлайн-пространстве на смену телевизионным звездам пришли свои хедлайнеры – блогеры, чьи аккаунты позволяют «переносить свои личные ценности из частной жизни в разные сферы жизни общества и применять их таким образом, чтобы они действовали как сила, преобразующая остальную часть общества» [6, с. 13]. Другими словами, возникают новые формы «осетевленных» массовых значений, коллективного визуального опыта, горизонтальных коммуникаций, которые расширили границы традиционных устойчивых связей и повседневных отношений, привели к развитию «слабых связей» [3], а значит к сплочению неблизких, формально знакомых людей, объединяющихся на основе общих ценностей, интереса или события.

Как уже было отмечено, «активная оптика» цифровых медиа сделала многообразные способы повседневной жизни видимыми для каждого. По мнению Л. Мановича, социальные медиа стали «визуальным окном в реальность» [12; 20; 21]. Визуальный пользовательский контент из средства репрезентации или документации события превратился в средство коммуникации, то есть «чистую коммуникацию» [13]. Так, использова-

ние в онлайн-коммуникации многочисленных визуальных изображений говорит о новых способах «схватывания» времени (как правило, в формульных и «сериальных» образах), а также о желании пережить коллективно и индивидуально то, что ускользает от запоминания, придать ценность и смысл событиям, какими бы тривиальными они ни были. Транслируя и тиражируя ранее не входившие в фокус зрения практики и стереотипы («как я ем», «как я еду на работу или учебу», «с кем я встречаюсь», «как я отдыхаю», «какой я» и т. д.), новые медиа собирают из локусов отдельных индивидуальных миров единый горизонт повседневного жизненного мира с открытой темпоральной структурой. Обширный репертуар образов, репрезентируемый в новых медиа, когда все стали видеть всех, сформировал иной тип доступа к чувствам и опыту. Кроме того, пользователи перестали быть сторонними наблюдателями, они активно включены в процесс не только потребления, но и создания изображений, конструируя общее поле коллективного видения. Иными словами, по мнению Г. Дженкинса, в эпоху социальных медиа появились сферы интерактивной коммуникации, в которых стирается граница между теми, кто производит информацию, и теми, кто ее потребляет [17; 19].

Выводы

Таким образом, изменения повседневной темпоральности затронули устойчивые основания человеческого существования и взаимодействия. Онлайн-режим, с одной стороны, разрушает традиционное членение индивидуального времени, стирает границы между реальным и виртуальным, что приводит к кризису привычного, стабильного опыта повседневной жизни. С другой стороны, новые форматы взаимодействий превращаются в «медиапривычки», визуальная репрезентация которых придает оптическую согласованность разным мирам повседневности и обеспечивает связность ритма повседневной жизни, не давая ему распасться на отдельные фрагменты, закрепляя набор кодов/стереотипов существования в повседневности.

Библиографический список

1. Бауман, З. Текущая современность [Текст] / З. Бауман. – СПб. : Питер, 2008. – 240 с.
2. Вирильо, П. Машина зрения [Текст] / П. Вирильо; пер. с фр. А. В. Шестакова; под ред. В. Ю. Быстрова. – СПб. : Наука, 2004. – 140 с.
3. Грановеттер, М. Сила слабых связей / М. Грановеттер // Экономическая социология. – 2009. – Т. 10. – № 4. – С. 31-47.
4. Дроздова, А. В. Визуальные образы повседневности в современной медиакультуре [Текст] / А. В. Дроздова. – Екатеринбург : Гуманитарный университет, 2017. – 278 с.
5. Карьер, Ж.-К., Эко, У. Не надейтесь избавиться от книг [Текст] / Ж.-К. Карьер, У. Эко; интервью Ж.-Ф. де Тоннака; пер. с фр. и примеч. О. Акимовой. – СПб. : Симпозиум, 2013. – С. 63.
6. Кравченко, С. А., Терин, В. П. Перевод и подготовка публикации статьи Т. Лукмана «Некоторые проблемы современных плюралистических обществ» [Текст] / С. А. Кравченко, В. П. Терин // Социальные процессы на рубеже веков: феноменологическая перспектива. – М. : МГИМО (университет) МИД Российской Федерации, 2000. – С. 13.
7. Латур, Б. Пересборка социального: введение в акторно-сетевую теорию [Текст] / Б. Латур. – М. : ИД Высшей школы экономики, 2014. – 382 с.
8. Ло, Дж. После метода: беспорядок и социальная наука [Текст] / Дж. Ло; пер. с англ. С. Гавриленко, А. Писарева, П. Хановой. – М. : Изд-во Института Гайдара, 2015. – 351 с.
9. Ловинк, Г. Психопатология информационной перегрузки [Текст] / Г. Ловинк // Медиа: между магией и технологией / под общ. ред. Н. Н. Сосна, К. Е. Федоровой. – Екатеринбург : Кабинетный ученый, 2014. – С. 240.
10. Ловинк, Г. Критическая теория интернета [Текст] / Герт Ловинк. – М. : Ад Маргинем Пресс, Музей современного искусства «Гараж», 2019. – 304 с.
11. Люббе, Г. В ногу со временем. О сокращении нашего пребывания в настоящем [Текст] / Г. Люббе // Вопросы философии. – 1994. – № 4. – С. 94-113.
12. Манович, Л. Инстаграм – это окно в мысли и воображение человека [Электронный ресурс] / Л. Манович // МедиаПрофи. – 2015. – 13 июня. – URL: http://mediaprofi.org/community/interview/item/2492-lev_manovich_instagram
13. Петровская, Е. Безымянные сообщества [Текст] / Е. Петровская. – М. : Фаланстер, 2012. – 384 с.
14. Шюц, А. О множественности реальностей [Текст] / А. Шюц // Социологическое обозрение. – 2003. – Т. 3. – № 2. – С. 3-34.
15. Castells, M. Networks of Outrage and Hope: Social Movements in the Internet Age [Text] / M. Castells. – Cambridge : Polity Press, 2012. – 323 p.
16. Castells, M. A network theory of power [Text] / M. Castells // International Journal of Communication. – 2011. – Vol. 5 (1). – P. 773-787.
17. Gillmor, D. We the Media: Grassroots journalism by the people, for the people [Text] / D. Gillmor. – Sebastopol, CA: O'Reilly Media, 2006. – 336 p.
18. Illouz E. Cold Intimacies: The Making of Emotional Capitalism. Cambridge: Polity, 2007.
19. Jenkins, H. Spreadable media: Creating value and meaning in a networked culture / H. Jenkins, S. Ford, J. Green. – New York : New York University Press, 2013. – 352 p.

20. Köhler B., David S., Blumtritt J. The Slow Media Manifesto // New Forum Magazin. 1. – 2015. – URL: <http://www.nrw-forum.de/publikationen/new-forum-magazin>

21. Manovich, L. How to Follow Software Users? [Electronic resource] / L. Manovich. – 2012. – URL: http://www.softwarestudies.com/cultural_analytics/Manovich.How_to_Follow_Software_Users.doc

22. Manovich, L. Software is the Message / L. Manovich // Journal of Visual Culture. – 2014. – № 13 (1). – P. 79-81.

23. Rheingold, H. The Virtual Community: Homesteading on the Electronic Frontier / H. Rheingold. – Massachusetts : Addison-Wesley, 1993. – 325 p.

Reference List

1. Bauman, Z. Tekuchaja sovremennost' = Fluid present [Tekst] / Z. Bauman. – SPb. : Piter, 2008. – 240 s.

2. Viril'o, P. Mashina zrenija = Sight car [Tekst] / P. Viril'o ; per. s fr. A. V. Shestakova ; pod red. V. Ju. Bystrova. – SPb. : Nauka, 2004. – 140 s.

3. Granovetter, M. Sila slabyh svjazej = Force of weak communications / M. Granovetter // Jekonomicheskaja sociologija. – 2009. – T. 10. – № 4. – S. 31-47.

4. Drozdova, A. V. Vizual'nye obrazy povsednevnosti v sovremennoj mediakulture = Visual images of everyday life in modern media culture [Tekst] / A. V. Drozdova. – Ekaterinburg : Gumanitarnyj universitet, 2017. – 278 s.

5. Kar'er, Zh.-K., Jeko, U. Ne nadejtes' izbavit'sja ot knig = Don't hold your breath to get rid of books [Tekst] / Zh.-K. Kar'er, U. Jeko ; interv'ju Zh.-F. de Tonnaka ; per. s fr. i primech. O. Akimovoj. – SPb. : Simpozium, 2013. – S. 63.

6. Kravchenko, S. A., Terin, V. P. Perevod i podgotovka publikacii stat'i T. Lukmana «Nekotorye problemy sovremennyh pljuralisticheskikh obshhestv» = Translation and preparation of the publication of T. Lukman's article «Some Problems of Modern Pluralistic Societies» [Tekst] / S. A. Kravchenko, V. P. Terin // Social'nye processy na rubezhe vekov: fenomenologicheskaja perspektiva. – M. : MGIMO (universitet) MID Rossijskoj Federacii, 2000. – S. 13.

7. Latur, B. Peresborka social'nogo: vvedenie v aktorno-setevuju teoriju = Social rearrangement: introduction to the actor-network theory [Tekst] / B. Latur. – M. : ID Vysshej shkoly jekonomiki, 2014. – 382 s.

8. Lo, Dzh. Posle metoda: besporjadok i social'naja nauka = After the method: disorder and social science [Tekst] / Dzh. Lo ; per. s angl. S. Gavrilenko, A. Pisareva, P. Hanovoj. – M. : Izd-vo Instituta Gajdara, 2015. – 351 s.

9. Lovink, G. Psihopatologija informacionnoj peregruzki = Psychopathology of information overloading [Tekst] / G. Lovink // Media: mezhdumagiej i tehnolo-

giej / pod obshh. red. N. N. Sosna, K. E. Fedorovoj. – Ekaterinburg : Kabinetnyj uchenyj, 2014. – S. 240.

10. Lovink, G. Kriticheskaja teorija interneta = Critical theory of the Internet [Tekst] / Gert Lovink. – M. : Ad Marginem Press, Muzej sovremenogo iskusstva «Garazh», 2019. – 304 s.

11. Ljubbe, G. V. nogu so vremenem. O sokrashhenii nashego prebyvanija v nastojashhem = In tune with the times. About reducing our stay in the present [Tekst] / G. Ljubbe // Voprosy filosofii. – 1994. – № 4. – S. 94-113.

12. Manovich, L. Instagram – jeto okno v mysli i voobrazhenie cheloveka = Instagram is a window into a person's thoughts and imagination [Jelektronnyj resurs] / L. Manovich // MediaProfi. – 2015. – 13 ijunja. – URL: http://mediaprofi.org/community/interview/item/2492-lev_manovich_instagram

13. Petrovskaja, E. Bezymjannye soobshhestva = Anonymous communities [Tekst] / E. Petrovskaja. – M. : Falanster, 2012. – 384 p.

14. Shjuc, A. O mnozhestvennosti real'nostej = About plurality of realities [Tekst] / A. Shjuc // Sociologicheskoe obozrenie. – 2003. – T. 3. – № 2. – S. 3-34.

15. Castells, M. Networks of Outrage and Hope: Social Movements in the Internet Age [Text] / M. Castells. – Cambridge : Polity Press, 2012. – 323 p.

16. Castells, M. A network theory of power [Text] / M. Castells // International Journal of Communication. – 2011. – Vol. 5 (1). – P. 773-787.

17. Gillmor, D. We the Media: Grassroots journalism by the people, for the people [Text] / D. Gillmor. – Sebastopol, CA: O'Reilly Media, 2006. – 336 p.

18. Illouz E. Cold Intimacies: The Making of Emotional Capitalism. Cambridge: Polity, 2007.

19. Jenkins, H. Spreadable media: Creating value and meaning in a networked culture / H. Jenkins, S. Ford, J. Green. – New York : New York University Press, 2013. – 352 p.

20. Köhler B., David S., Blumtritt J. The Slow Media Manifesto // New Forum Magazin. 1. – 2015. – URL: <http://www.nrw-forum.de/publikationen/new-forum-magazin>

21. Manovich, L. How to Follow Software Users? [Electronic resource] / L. Manovich. – 2012. – URL: http://www.softwarestudies.com/cultural_analytics/Manovich.How_to_Follow_Software_Users.doc

22. Manovich, L. Software is the Message / L. Manovich // Journal of Visual Culture. – 2014. – № 13 (1). – P. 79-81.

23. Rheingold, H. The Virtual Community: Homesteading on the Electronic Frontier / H. Rheingold. – Massachusetts : Addison-Wesley, 1993. – 325 p.